

ГЛАВА I. ВЗАИМОПОНИМАНИЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

§ 1 Смысл и ценность концепта взаимопонимания в пространстве межкультурного диалога

Прошедшие столетия, в особенности двадцатое, выдвинули беспрекословное требование – в современном мире человека необходимо научиться не только понимать, т.е. усваивать некие предметы познания, но найти взаимное понимание между самими людьми, их культурами и религиями. Прежние установки субъект-объектного и интрасубъектного характера, идущие, соответственно, от западной и восточной традиций, сменяются ныне установкой и постепенно пробивающей дорогу тенденцией к межличностному межкультурному диалогу. Взаимопонимание – это социально-философский концепт Востока и Запада, раскрывающийся в коммуникативной практике человека через гармоничный союз «Я и Другой». В традиционных философских школах Древнего Китая, особенно в конфуцианстве, идея взаимопонимания заложена в философии самосовершенствования, поскольку только в процессе совершенствования, возможно добретение взаимопонимания, взаимосогласия собственного «Дао» с «Дао» Вселенной. В древнеиндийской традиции взаимопонимание заключено в философии йоги, являющейся синтезом духовного и практического понимания бытия, достигаемого посредством разума, любви, ненасилия. В тюркской философии взаимопонимание – это единство разума и веры, тела и души, божественного и человеческого, проявленность которого значительна как в физическом плане, так и в духовном. Взаимопонимание как философская проблема – это проблема диалога человека с миром, с Другим, с исторической традицией, что придает бытию смысл сопричастности и соучастия.

Диалог становится реальной проблемой особенно в эпоху глобализации – сложной и первостепенной, пронизывающей в условиях взаимосвязанного и конфликтного мира все сферы современной жизни. Сегодня справедливо и с понятной тревогой за будущее говорят о неотложной необходимости установления диалога этносов, наций, государств; народа и власти; модернизма и традиций в развитии общества; философии и науки; науки и религии; диалога традиционных и нетрадиционных религиозных вероучений; межконфессионального и внутриконтрафессионального диалога и т.д. И это лишь некоторые стороны и аспекты животрепещущей проблемы диалога как способа взаимодействия культур и достижения взаимного понимания и согласия. Конечно, такая проблема существовала всегда, но в XXI веке она стоит остро, как никогда. Причина такого положения заключается в расширении и усложнении со-

временного многополярного мира, пришедшего к той стадии развития, когда проблема, возникшая в одной сфере жизни или в одном регионе, неизбежно отзывается в других сферах и регионах; когда трудности и противоречия локального масштаба становятся глобальными трудностями и противоречиями, так что мир оказывается на пороге выживания. При этом этнонациональные миры вступили в многообразное и чреватое как богатством развития, так и утратой своей самобытности.

В целом же, в обобщенном культурфилософском плане, проблема предстает в виде необходимости налаживания конструктивного диалога и взаимных цивилизованных отношений между Западом и Востоком. Как известно, Запад и Восток являют собой два противоположные типа мировоззрения, мироотношения, способа бытия в мире, две противоположные типологические формы культуры.

Чтобы наладить их диалог, следует двигаться согласно определенным стадиям, фазам, ведущим к пониманию и согласию. Первой такой непременной стадией-фазой диалога, или его условием, является взаимное доверие сторон, вступающих в отношения диалога. Сомнения на этом пути могут лишь затруднить, затормозить продвижение вперед, а то и вовсе не позволить выйти навстречу Другому. Через доверие и открытость осуществляется, далее, познание друг друга и, как следствие, возникает взаимный интерес и взаимное уважение, поскольку любая культура имеет в своем составе ценности, не могущие не вызывать интереса и уважения. Тогда, наконец, диалог органично перерастает в тесное и взаимовыгодное сотрудничество в деле достижения тех или иных общих целей.

В современном мире происходят внешне несовместимые, но диалектически совпадающие явления. С одной стороны, мир становится единым, взаимозависимым, динамично развиваются процессы глобализации, все большее распространение получают общезначимые стандарты политического, экономического, социального, культурного измерения. С другой – усиливается возможность для обретения странами независимой государственности. Это на деле способствует выражению самобытности, культурно-духовной природы различных народов. Иными словами, мы являемся свидетелями разнонаправленных процессов, когда единение и унификация одновременно разворачиваются на фоне процессов диверсификации различных государств и регионов мира.

Диалог цивилизаций в современном мире, несомненно, имеет глубокие основания, которые сохраняют свое значение вопреки быстро изменяющимся в мире моделям взаимоотношений между государствами. Одной из побудительных причин активизации научных дискуссий в этом направлении стала известная работа С. Хантингтона о столкновении цивилизаций в современном мире [1]. Его идеи вызвали неоднозначную оценку со стороны многих исследователей. В ряде работ отмечается, что миру угрожает отнюдь не столкновение цивилизаций, а скорее ослабление цивилизационных принципов, чему содействует сам Запад, утверждающий приоритет своей системы. Формулы цивилизационного универсализма, реализуемые в механизмах воз-

действия Запада на остальной мир, способствуют разрушению знаковых цивилизационных регуляторов, подрыву тех социокультурных и политических механизмов регуляции общества, которые вырабатывались на протяжении веков. Именно восстановление и налаживание этих механизмов должно способствовать предотвращению драматических издержек столкновения между различными странами [2].

Проблему соотношения различных цивилизаций и их будущей облик невозможно верно отобразить, не обратившись к идее модернизации. В этой идее со времени ее возникновения и теоретической эволюции как нельзя лучше можно усмотреть элементы взаимодействия и взаимовлияния цивилизаций. Теория модернизации, или как ее по-другому называют, теория вестернизации, определенным образом связана и с миросистемным подходом, ибо в ней особое внимание придается взаимоотношениям индустриальных западных цивилизаций и традиционных обществ Востока и других развивающихся стран и регионов.

Модернизация как идея немыслима без понятия традиции. Эти два понятия породили концепт современности как стадии развития общества, имеющей отношение, в первую очередь, к историческому времени развития культур и цивилизаций.

Общественные системы меняются, становясь подобными друг другу через принятие наиболее эффективных моделей экономики, через интенсивную систему индоктринирования, через технологический прогресс и развитие фундаментальных наук. В результате принимаются наиболее соответствующий целям образ действия и наиболее эффективные системы функционирования общества. Наука предполагает рациональное мышление, что напрямую ведет к секуляризации общества, рыночная экономика требует в качестве своего базового основания наличие свободного индивида, инициативного и действующего на основе рациональных моделей поведения.

В этом процессе происходит смешение, а не только одностороннее заимствование общественных моделей и элементов культуры. Вчерашние антагонисты становятся все более и более похожими друг на друга. Они активно взаимодействуют, находясь в постоянном поиске нового. И здесь возникает вопрос – единична ли та модель общественного устройства, которая может стать основной для всех человеческих сообществ.

Чтобы дать ответ, надо обратиться к более глубоким слоям общественной жизни, нежели экономика, политика, идеология. В конечном счете, как неразлагаемая единица, как атом общественного устройства, остается человек с набором наиболее простых и «атомарных» качеств.

Человек обладает такими качествами, делающими конечным количество вариаций, в которые может сложиться соединение этих людей. Культурные нормы, традиции, лежащие в основе общества, цивилизационные типы могут быть разными, но развитие общества, основные механизмы его функционирования подчинены свойственным для всех типов человеческих обществ принципам и требованию возрастающей эффективности. Вопрос

может быть только в том, насколько динамично приспособляются общества к новому, насколько быстро происходят изменения. Но мы уже видим, что рациональное мышление и наука стали свойственными для всех обществ, и именно наука, рациональный взгляд на мир, рынок задают темпы общественному прогрессу. Рост количества знаний происходит по экспоненте. Динамика общественных процессов, технологического прогресса растет. В этом и заложено первое основание будущей унификации мира, а нынешние тенденции глобализации лишь начало этого процесса.

Логично заключить из вышесказанного, что трудности конструктивного диалога цивилизаций, в первую очередь, основаны на неприятии экспансии чуждых культурных моделей. Вестернизация и модернизация - различные, хотя и близкие термины. Различие здесь именно в степени экспансии. Одна культура более направлена на индивида в том смысле, что она предлагает себя ему, она не жестко установлена в виде устоявшихся стандартов, как в традиционном обществе. Различие между ними в цели. Может ли культура иметь цель?

Массовая – да. Массовая культура порождена рынком, и ее смысл в том, что она продается, то есть главное ее отличие от подлинной культуры в том, что она является товаром, и в этом смысле она не есть культура в обычном смысле слова. Традиционное общество, напротив, располагает культурой не как товаром, а как духовно-материальной ценностью, это один из поддерживающих столпов общества, воплощение самого общества и носитель той самой «традиции». Культура в традиционном обществе сакрализована, она жива, это миф, но «миф», реально существующий, постоянно воспроизводимый общественными структурами.

Массовая культура современного Запада, повторяю, есть товар, и в этом заключается ее активность и всепроникаемость, она активна как рынок и как порождение рыночной системы. Когда осуждают массовую культуру, эти соображения просто не берутся в расчет. Другая причина активного внедрения западной массовой культуры является наиболее очевидной и лежащей на поверхности – это стиль, мода, нечто новое, к чему люди тянутся. Эта культура связана с представлением о Западе как месте благополучной жизни, комфорте, преуспевании. Поэтому она так быстро проникает в слаборазвитые страны.

В то же время у массовой культуры есть и очевидный плюс, интересующее нас качество – универсальность и широта распространения. Она становится фактором сближения мира, одним из участвующих моментов цивилизационного диалога в современном мире. Массовая культура несет в себе информацию о мире, показывает жизнь других, непонятных нам людей, подбирает ключи к осознанию близости и единства представителей различных культур. Массовая культура несет в себе универсальные инструменты понимания других, она проста и воспринимается естественно. Правда, зачастую вызывает сомнения, базируется ли эта культура только на западном субстрате, но ясно в то же время, что дальнейшая глобализация снизит значимость этого момента, присущего массовой культуре, сделав ее действительно уни-

версальной. Можно сказать, что позитивные моменты массовой культуры в некоторой степени уравновешивают негатив.

Отношение к миру как к целостности, к чему-то, что нужно не только использовать, но и созерцать, становится важным для всего человечества. И здесь отмечается тот факт, что ни одну цивилизацию нельзя назвать «чистой» в смысле обогащения ее лишь из своих источников. Цивилизации и культуры взаимодействуют, воспринимая через контакты, которые неизбежны, новое знание, новые модели миропонимания. Исламская цивилизация, например, обогащалась за счет западной научной мысли (античность), имела контакты с индийской цивилизацией, поддерживала связь с Западом, заимствуя то, что было полезно, и в то же время, принося другим культурам свое знание и опыт.

Развитие цивилизаций и сближение их друг с другом, открытость для продуктивного диалога целиком зависят от их динамики. Прежние формы общественных структур в принципе слабо способны к диалогу, поскольку в их основе лежат закрытость и статика. Мы можем достаточно уверенно говорить, что процессы модернизации положили начало открытию границ разных миров-цивилизаций через их сближение на основе принципов общественной организации, общих для всех.

Мы можем судить по происходящим сегодня процессам, что процессы глобализации будут только расширяться и углубляться. Уже сейчас они не могут пойти в обратную сторону либо остановиться. Рост международной торговли и экономическое благосостояние стали тесно связанными между собой моментами. И цивилизации, насколько можно судить исходя из современной картины мира, будут идти по пути все большего взаимопроникновения.

То, что наиболее четко характеризует процессы глобализации, – это современный город-мегаполис. Города являются наиболее динамичной частью мира, их развитие опережает другие формы организации людского сообщества за счет их большей дифференцированности и сложности. Современный мегаполис представляет собой смешение разнообразнейших людских сообществ, представителей разных народов, культур, религий. Ни один мегаполис сегодня, за редкими исключениями, не является мононациональным. Это интернациональное поселение, и чем более развит он и значим, тем больших размеров достигает это «смешение народов». Мегаполис – подтверждение того, что возможно мирное сосуществование представителей различных культур и цивилизаций.

Особенно важной в этих условиях является культурная и духовная миссия философии: побуждение к самопониманию и взаимопониманию – людей, эпох, религий, национальных культур. Эту миссию философия выполняет издревле, но сегодня именно она во многом определяет судьбы народов и изменяющегося мира [3]. Нынешняя эпоха – эпоха освобождения от тоталитарных социальных структур, от тоталитарных типов сознания и поведения. Каждая личность, каждая национальная культура утверждает отныне свое право на самобытность, непохожесть, индивидуальность. Но при этом должно сохраниться взаимопонимание, духовное согласие, внутреннее единство человечества, заселяющего единую планету Земля.

Эти вопросы особенно актуальны для современного независимого Казахстана, в котором проживает более ста этносов со своей культурой и национальными языками. При этом философия в условиях независимой и суверенной Республики Казахстан становится составной частью единой мировой философии, вбирая в себя все достижения мировой культуры, науки и техники, представляя в своем лице логику общечеловеческого духа.

В постсоветское время чрезвычайно актуальным становится вопрос о взаимосвязи казахской и восточной философской мысли, а также освоение новых типов философствования, сложившихся на Востоке и Западе в XXI столетии. Именно в них обобщен богатый опыт становления демократического менталитета и формирования гражданского общества, осуществлена деконструкция классического и тоталитарного мышления, предложены альтернативные модели рациональности. Этот опыт с учетом нашей национальной специфики является ценным, поскольку на теоретическом уровне определяет возможности развития национальной культуры во всей ее самобытности при достижении консенсуса и единства и взаимопонимания с другими культурными мирами.

С новых мировоззренческих и методологических позиций обнаруживаются иные возможности прочтения и интерпретаций богатейшего наследия истории философии Востока и Запада, выявления своеобразия исламской духовной традиции, реконструкции тюркского духовного опыта и казахского поэтического философствования. Отказ от догматизированного марксизма позволяет сосредоточить внимание на диалогичности мирового цивилизационного процесса. Казахская философия, являясь синтезом духовных традиций казахского народа и других этносов, проживающих в республике, вступает в диалог с мировой философской культурой.

Так, в исследованиях казахстанских ученых последних лет предпринят успешный опыт целостного рассмотрения учения Абу Насра аль-Фараби в единстве социокультурного, философского и личностного контекстов творческого наследия великого энциклопедиста средневекового Востока. В казахстанском фарабиеведении сегодня наиболее существенным является герменевтическое толкование его текстов, включая онтологический уровень взаимопонимания. Сложность этого философского процесса заключается в смещении временного и парадигмального контекстов. Но чем величественнее философ и его философия, тем «короче расстояние», а значит и ближе взаимопонимание между эпохами, культурами, людьми. В казахском языке слово «понимание» – «түсіністік» и «взаимопонимание» – «өзара түсіністік» являются производными от слов: «түйсіну» – «понимать сердцем» и «түсіну» – «понимать разумом». Таким образом, взаимопонимание в этом смысле означает внутренний онтологический диалог разума и сердца. Великие философы проводили духовную незримую связь между текстами, которые становились интертекстами, как совершенно справедливо подчеркивает Р. Барт. Взаимопонимание как проблема высокой духовно-интеллектуальной мысли и могла возникнуть только в лоне философии, поскольку она сфокусирована как проблема межличностного диалога в философских системах. В казахской

философии взаимопонимание выражается в модели коммуникативной практики. Не об этом ли вся философия Абая, стремившегося в своей, возможно, слишком антропологической философии «реанимировать» в человеке человеческое, возвышенно-духовное, этическое-эстетическое, настраивая его на взаимопонимание не только с Другим, но и с самим собой.

В последние годы я все чаще обращаюсь к творчеству Абая, находя в нем созвучие современной идее взаимопонимания. О чем бы ни говорил Абай, главной темой его философских изысканий является феномен взаимопонимания, который становится личностной, онтологической проблемой, связывающей прошлое, настоящее, будущее. Я приведу в качестве примера фрагмент «Семнадцатого слова» Абая из его знаменитых «Слов-назиданий»:

«Сила, Разум и Сердце поспорили, кто из них нужнее человеку...

...я не хочу противопоставлять вас друг другу. Пусть повелителем для всех будет Сердце. Ты, Разум, многогранен и разнолик, а Сердце не будет следовать за каждым твоим решением. Хорошее оно одобрит и подчинится ему с великой радостью. Плохое не примет, скорее отречется от тебя. Ты, Сила, могущественна и крута, а Сердце не будет давать тебе воли. Для добрых дел оно не пожалеет тебя, от недобрых удержит.

Соединитесь же вместе... пусть вами руководит Сердце! Если это произойдет, и вы сойдетесь в одном человеке, то он станет праведником. Пыль с подошв его ног будет исцелять слепых. В этом – в гармонии и чистоте человеческой жизни – и заключается смысл существования великого мира. Если же вы не сможете объединиться, то я отдам предпочтение Сердцу – царю человеческой жизни. Так решила спор Наука» [4]. Взаимопонимание можно осуществить только в единстве этих трех ипостасей, составляющих сущность самого человека. Обращение к наследию Абая, аль-Фараби, Шакарима и других великих казахских мыслителей связано со стремлением найти смыслы философии взаимопонимания.

Здесь необходимо, по моему мнению, учесть существенную трансформацию современного методологического мышления, в особенности, преобразование методологических ориентиров историко-философского исследования. В настоящее время все больше обращается внимание на то, что сам процесс изучения истории философии имеет особое измерение глубины проникновения в смысловые слои произведенческого бытия текста. Говоря другими словами, все большее значение приобретает не столько историография, т.е. описание фактологической данности предметной области исследования, сколько герменевтическая историчность, пытающаяся реконструировать, воссоздать, как бы оживить в новой, часто парадоксальной и спорной интерпретации и актуально существующие, и виртуально возможные смыслы изучаемой культуры.

В историко-философском исследовании в еще большей степени, чем в других областях философии, необходим, по моему мнению, некий принципиальный методологический плюрализм, т.е. признание возможности инаковости видения проблемы, вытекающей из альтернативных способов распредмечивания произведенческого бытия философского текста. При такой

методологической установке появляется возможность более целостного учета социокультурного контекста определенной исторической эпохи, преодолевая рамки которой, мыслители прошлого, вопрошая мир, ведут философский диалог и приходят к взаимопониманию.

Такая позиция избавляет от искусственных ограничений на герменевтическую интерпретацию философского наследия, при которой необходимо учитывать не только различные уровни постижения глубины классического текста, но и его реальную судьбу, т.е., многовековую историю его прочтения в рамках возникающей школы и более широкой комментаторской традиции. При этом наше исследование диалога, положим, античности и исламской культуры, должно учитывать и ограниченность собственных подходов, иногда восходящих к принципиальным недостаткам интерпретации в рамках, прежде всего, гегелевского видения всемирной философской истории через призму принципиального европоцентризма и селективного восприятия значимости целого ряда историко-философских традиций.

Если ограничить расцвет античной культуры эпохой классики, а философские достижения оценивать лишь дошедшими до нас фрагментами досократиков и собственными текстами Платона и Аристотеля, то возникает псевдоконкретная, а на деле абстрактная картина мира античной духовности, от которой, в силу такой установки, отсекаются живые побег последующего мировоззренческого наследования. К сожалению, типичная для нашей философии и с трудом преодолеваемая в настоящее время установка на обладание монополией на истину характерна не только при анализе общественного развития, но и для многих историко-философских подходов. В этой связи особый интерес приобретает объективно рассматриваемая историческая судьба философских взглядов Платона и Аристотеля не в рафинированном трансцендентном мире чистой кабинетной историографии, а в диалоговой полифонии несливающихся, иногда взаимно отрицающих друг друга школ, традиций и направлений внутренне единой гуманистической философской культуры. Вот почему следует высоко оценивать стремление великих мыслителей Востока, в особенности Абу Насра аль-Фараби, за разногласием в основах философии Платона и Аристотеля увидеть сущностное единство их концепций, выражающееся не только в метафизике, логике или социально-этических концепциях, но прежде всего в гуманизме, пронизывающем античное философское наследие.

В современной историографии подробно проанализированы причины духовного упадка Европы периода Средневековья, и в качестве одной из главных все чаще называется разрыв связей между Востоком и Западом, между греческим и латинским интеллектуальными мирами. Возврат к достижениям античной духовности, который явился первопричиной подъема западноевропейской средневековой философии, происходил сложным образом. Так как в эпоху Средневековья почти весь Восток, за исключением Византии, превращается в арабский, то можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что именно раннесредневековые арабоязычные мыслители явились философскими учителями латинского Запада.

Иного пути возвращения к древнегреческой философской традиции, чем через арабский Восток, для той исторической эпохи практически не существовало. Ведь главное заключалось не в филологических трудностях перевода с древнегреческого на латинский, а в передаче смысловой глубины философского текста, для раскрытия которой требовались не только и не столько знатоки языка, профессиональность переводчика, сколько философы, раскрывающие смыслы сказанного ранее. Такие знатоки философии, способные непосредственно распределить древнегреческий философский текст и вновь опредметить его в форме комментария на латинском языке к сочинениям Аристотеля и Платона, в раннесредневековой европейской культуре фактически отсутствовали. Но они были в то время на арабоязычном мусульманском Востоке. Поэтому первые переводы философских и научных трактатов на латынь, как правило, осуществлялись не с древнегреческого оригинала, а с его арабской копии. При этом особую ценность в глазах латинян имел арабский комментарий к философским произведениям античности, без которого ученый человек Средневековья просто не мог понять и усвоить уже совершенно чуждые ему ориентации древнегреческой духовности.

В мудрости Востока и Запада видятся не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми создается жизнь культуры. Восток и Запад – генеральная линия современных философских исканий. Конечно же, это не только и не столько географические термины, но и понятия, вбирающие суть и смысл двух разнонаправленных типов отношения к миру, сложившихся исторически и до сих пор определяющих в своем взаимодействии лицо современного быстро изменяющегося мира. Запад – прежде всего внешняя активность, нацеленность на развитие науки, техники. Восток – устремленность к внутренним духовным глубинам, установка на созерцание. В настоящее время явственно обнаружилось, что необходим синтез этих двух типов мироотношения, поскольку односторонняя ориентация на Запад, бездумное подчинение логике технического прогресса привели к глобальному кризису и кризису экологических и духовных оснований культуры. Культура Востока не должна рассматриваться как полярная противоположность западной культуры, тем более как нечто «ущербное», находящееся на низших ступенях некой иерархической цивилизационной шкалы.

В условиях глобализации и формирования многополярного взаимозависимого мира именно взаимопонимание становится необходимым условием продуктивного диалога культур и цивилизаций, стран и народов, сообща создающих новую структуру мировой эпохи. В этой связи чрезвычайно важным становится изучение и актуализация опыта взаимопонимания, накопленного в наследии Первого Учителя Востока, который не только обосновал и развил концептуальные основы процесса взаимопонимания, но и реализовал программу взаимопонимания и философии диалога в своем творчестве, обратившись к культурным традициям античности, мусульманского Востока и тюркского мира.

Особое значение в плане перспектив философских исследований имеет также углубленные исследования в области китайской философии. Сове-

менная китайская философия – открытое исследовательское поле для казахстанских ученых, при освоении которого могут быть достигнуты значительные результаты имеющие важное значения для развертывания культурного диалога с сопредельным нам Китаем.

Главное внимание казахстанских философов последних лет было сосредоточено на исследовании казахской философии.

Особенность геополитического положения Казахстана между Востоком и Западом, древние традиции взаимодействия с индоиранской, китайской, византийской, арабской, тюркской, монгольской, славянской цивилизациями, специфика экономического хозяйствования с преобладанием номуадизма, сложнейшая этнополитическая история – все это обусловило богатство и своеобразие духовной культуры казахского народа, его философского мировосприятия. Свидетельством тому служат дошедшие до наших дней письменные и устные памятники социально-философской, этической, эстетической, историко-политической, юридической, религиозно-мифологической, теологической, мистико-философской мысли.

Духовный мир казахов веками вбирал в себя многие культурные влияния, переплавляя и ассимилируя их в горниле своих исконных степных тюркских традиций. Эти традиции были столь глубоки и прочны, что ни политические катастрофы и войны, ни культурная экспансия великих соседей, таких как Китай и Иран, ни арабское и монгольское влияние, ни исламизация не смогли изменить их коренным образом. Причина этой жизнеспособности и жизнестойкости кроется, видимо, в том, что способ хозяйствования и тип цивилизации оставались практически неизменными на протяжении многих веков. Это способствовало постоянному воспроизводству определенных ментальных структур мировосприятия и необычайно высокому уровню развития социальной памяти народа.

Вместе с тем духовное наследие казахов несет на себе глубокий отпечаток социальных потрясений, катастрофического характера развития истории региона. В прошлом политические бури в Казахстане нередко приводили к разрушению традиционных очагов культуры, к распространению новых религий, к изменению письменности. В связи с этим менялись формы интеллектуального творчества, в том числе философского, хотя тип цивилизации и темпы ее развития оставались в целом прежними. Наиболее ярким примером тому являются последствия арабских завоеваний юга Казахстана в VII веке: распространение ислама, новой арабской письменности, возникновение исламской философии как самостоятельной формы духовного творчества.

Характер, тип, сущностные черты, мировоззренческие традиции, язык – все это позволяет рассматривать духовное наследие казахов как древнейшую степную ветвь богатой тюркоязычной культуры, включающую глубинный пласт индоиранской культуры и развивающуюся в тесном взаимодействии с сопредельными цивилизациями и народами Востока и Запада. Однако проблемы взаимодействия и взаимопонимания разнообразных культурных и философских традиций в Казахстане и роли идейного синтеза в духовном

становлении казахского народа до сих пор еще остаются недостаточно исследованными.

До сих пор усилия отечественных ученых, как я уже пояснил, были сосредоточены в основном на исследовании казахской и мусульманской философии, где получены интересные весомые результаты. В настоящее время выдвигается новое требование: анализ мировоззренческого комплекса тюркского культурного ареала, исследование своеобразия способов и форм тюркского типа мироотношения. Тюркский мир создал богатейшую по своим традициям культуру, тысячелетиями вступая в диалог с шумеро-вавилонской, семитской, египетской, китайской культурами, а позднее – с русской и западноевропейской, сохраняя свою внутреннюю целостность, национальную самобытность и идентичность. В тюркском восприятии ислам преобразился, синтезируясь с доисламскими народными верованиями, прежде всего, тенгрианством и зороастризмом. Синтез этот был осуществлен приобщением к мусульманскому мистицизму, хорасанскому суфизму, наиболее органично отвечающему экзистенциальному характеру и архетипам коллективного бессознательного кочевого народа.

Важно подчеркнуть, что изучение тюркского духовного наследия является предпосылкой единения тюркского мира и, прежде всего, Центральноазиатского. Ведь творческое наследие Коркыт-Ата, аль-Фараби, Ю. Баласагуни, М. Кашгари, А. Югнеки, Х.-А. Ясави, С. Бакыргани и многих других восточных мыслителей является общим культурным достоянием для казахов, кыргызов, узбеков, уйгуров, туркмен, азербайджанцев. Произведения, о которых идет речь, писались на арабском, чагатайском, уйгурском и алтайском языках, поэтому необходимо признать, что все названные народы внесли свою лепту в историю тюркской философии и культуры, имеющую общие корни. Поэтому исследования тюркской мысли позволят объединить усилия многих тюркских народов и с позиции диалога укрепить тюркский культурный ареал.

Очевидно, что развитие казахстанской философии как органической составной части мировой философской мысли должно отвечать некоторым *универсальным* критериям философского творчества, а также выражать специфические особенности культурно-цивилизационной реальности Казахстана, т.е. быть философией *национальной* (если философское самоопределение совершается «вне сознания своей национальной индивидуальности, то нет и творчества – одно заимствование, подражание, танец смерти вокруг абстракций») [5]. Конфигурация предметной области национальной философии должна быть образована совмещением этих векторов.

Если говорить о русской философии, то в ней эта проблема разрешалась на основе концепта «соборности». Дух соборности есть посредник между личностно-человеческим и божественным миром, преодолевающий их разъединенность. В соборное сознание входят «коренные начала народного духа» (А.С. Хомяков), и одновременно на началах соборности должна быть переосмыслена и вся мировая философская культура. Согласно С.Н. Трубецкому, философствование вообще есть вселенский собор со всеми теми, кто

философствовал, кто по-своему разрешал мучительную мысль человеческого существования. По мысли И.В. Киреевского, философствование на основе принципа соборности – это живое общение умов, которым держится, движется и вырастает истина посреди людей и народов.

В рамках концепта соборности возможность коммуникации и диалога на собственно философском уровне казахской и русской философских традиций не вызывает сомнения. В качестве примера можно указать на внутреннюю диалогическую структуру философских идей таких мыслителей, как аль-Фараби и В.С. Соловьев.

В суверенном Казахстане философия, вбирая опыт поколений, формируется в процессе диалога казахской традиции и культурного наследия тех этносов, которые входят в понятие «казахстанский народ», – в первую очередь, русского. Ибо философия может выйти на неизведанные рубежи мысли только в постоянно расширяющемся диалоге, составляющем первое условие взаимосогласия и взаимопонимания в современном динамично развивающемся мире.

Что же касается модели культурного развития Казахстана, то наиболее интересным и в то же время перспективным путем развития нашей культуры может оказаться тот, который можно образно определить как «евразийское культурное пространство». Так сложилась история, что Казахстан оказался между Европой и Азией географически, а еще более демографически и культурно. Не учитывать этот исторический факт, игнорировать его влияние на дальнейшее развитие нашей национальной культуры мы не можем. В то же время хотелось бы обсудить в контексте диалога культур Востока и Запада важнейшую проблему евразийства. В частности, способна ли образоваться некая евразийская общность различных этносов и вероисповеданий как первооснова возникновения каких-либо элементов национальной культуры? Не является ли евразийский искус для Казахстана лишь миражом посттоталитарной культуры, которая еще не способна обрести подлинно национальное лицо? С другой стороны, если не вводить понятие евразийского культурного пространства, в котором, несмотря на распад прежних связей, сохранилась возможность диалога и интеграционных связей, то как нам тогда быть?

Сама евразийская идея имеет давнюю историю, но в современной ситуации она была возрождена и концептуально обновлена Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, по мнению которого именно подобная инициатива содержит мощный интеграционный потенциал на постсоветском пространстве.

Сегодня пока еще немногие сознают, что евразийская идея есть нечто гораздо более глубокое, нежели научно-историческая или геополитическая доктрина. Проблема евразийства вбирает в себя географический, исторический, социальный, геополитический, этнологический и этнопсихологический аспекты, т.е. практически все, что связано с природной средой, общественным развитием человека и его внутренним духовным миром. Следовательно, евразийство – понятие не частное, а, напротив, универсально-всеобщее

или философское. Отметим и другой важный момент. В слове «евразийство» соединяются «Европа» и «Азия», но в своем философском значении они преобразуются в несравненно более широкие и содержательные понятия «Запад» и «Восток». Евразийство в идеале есть средоточие этих двух полюсов человеческой культуры, точка схождения и аккумуляции энергий Востока и Запада. И если сегодня речь идет о необходимости глубокого взаимного понимания, диалога и сотрудничества Запада и Востока, то что в этом смысле может дать евразийство? Какую роль в этих процессах могла бы сыграть евразийская идея?

Ответ достаточно очевиден. Евразийство – это, прежде всего, именно единство; во всяком случае, таковым оно должно быть по самому понятию, по самой своей природе и сущности. Не случайно умственный и психический склад евразийцев (жителей внутренней Евразии) выражается емким словом «соборность». Она смыкается с идеалом гуманизма, а в своем высшем пределе – с идеалом общечеловеческого братства и общепланетарной культуры.

Тем самым евразийство нужно понять как прообраз совершенно нового способа отношения человека к миру, новой формы жизни, единственно достойно отвечающей вызовам третьего тысячелетия. А если говорить конкретно об идее Евразийского союза государств, принадлежащей Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву, то она основана, отнюдь, не на политической конъюнктуре или иных сугубо внешних соображениях, а на убеждении во внутренней, этнокультурной и психоментальной близости народов, фактическом родстве славян и туранцев. При этом идея Евразийского союза снимает как изоляционистские, так и имперские устремления, поскольку соборность подразумевает именно дружеские, а значит, гармоничные, а не унификаторские или обособленные отношения между различными этносами, культурами, религиями.

В Великой Степи Казахстана веками исповедовались и сосуществовали различные религии, среди которых можно назвать древнее христианство и буддизм, а традиции тенгрианства по своей значимости для простого народа немногим уступали исламу. В целом можно говорить лишь о начальной стадии исламизации Казахстана. Конечно, в перспективе ислам займет в духовной жизни Казахстана не меньшее место, чем православие и соборность в России. Однако как возможная основа общенационального единения религия оказывается стабилизирующим фактором лишь при ее признании большинством населения страны. Поэтому основу общенационального единения в этой связи предпочтительнее искать в культивировании светской идеологии казахстанской государственности.

В настоящее время главной задачей казахстанской политики становится не только сохранение и укрепление межэтнического согласия, но сохранение и упрочение, прежде всего, религиозной толерантности, согласия межконфессионального [6]. Если эту сферу упустить из виду, не придав ей должного значения, то веками складывавшееся единство народов, населяющих Казахстан, может дать трещину, а это, может повлечь за собой чрезвычайно опас-

ные последствия, быть может, непоправимую беду. Иными словами, диалог и духовное согласие можно без преувеличения рассматривать как основание всех иных форм согласия, поскольку оно есть внутреннее, мировоззренчески-мироотношенческое ядро межчеловеческих связей.

Среди независимых постсоветских государств Республика Казахстан занимает особое место с точки зрения проблем межэтнических отношений. Сложившаяся к моменту провозглашения государственной независимости демографическая ситуация оказалась тем ключевым условием государственного выживания, от которого зависла судьба всех остальных сфер общественной жизни: экономической, социальной и политической. Поэтому необходимо осознавать всю меру ответственности, с которой связан анализ методологии изучения сегодняшних проблем межэтнических отношений в связи с противоречиями трансформации общества от тоталитаризма к системе рыночного типа. Нужно хорошо осознавать, что межэтническая толерантность и стабильность республики, которая на сегодняшний день служит как бы визитной карточкой молодого государства на международной арене, может быть результатом лишь хорошо сбалансированной и научно обоснованной государственной национальной политики. Реальное государство не формируется лишь на уровне принятия официальных декретов и парламентских законов. Не менее важно сформировать на основе базисных идеологических ценностей массовые социально-психологические установки граждан, и у каждого человека - чувство гражданина единой страны.

Важную роль в разрешении межэтнических противоречий и национальной политике играет Ассамблея народа Казахстана, объединяющая национально-культурные центры проживающих в республике этносов, умело сочетая их интересы. Первая из ее задач состоит в том, чтобы через национально-культурные центры усилить работу по воспитанию чувства казахстанского патриотизма. Вторая задача связана с повышением статуса самой Ассамблеи. Для этого Ассамблея и национально-культурные центры должны активнее брать на себя социальную инициативу как посредника в диалоге между государством и гражданским обществом. В-третьих, Ассамблея должна организовать работу по прояснению роли и места религии в социально-политической жизни нашего общества. Наконец, четвертая задача Ассамблеи народа Казахстана состоит в том, чтобы не допустить политизации межэтнических отношений.

Интересы полиэтнического государства нельзя отождествлять с интересами одной национальности. Полиэтничность и многообразие культурных типов диктуют во имя достижения консенсуса признание равных прав и равного доступа к властным структурам для представителей всех этнических общностей.

В то же время обладание этими правами не освобождает кого-либо от гражданских обязанностей по отношению к государству, которое предоставило ему полноправное гражданство. Представители всех национальных групп имеют равные обязательства по отношению к государству, в одинаковой мере

обязаны не только уважать, но и защищать территориальную целостность, суверенитет и независимость унитарного государства.

В Республике Казахстан идет процесс формирования нового унитарного государства по своему характеру национального, по содержанию демократического, правового, что, на мой взгляд, не противоречит одно другому. Казахская нация, как коренная государствообразующая и государствостроящая нация, на своей собственной территории реализует свое естественноисторическое неотъемлемое право на самоопределение. В таком государстве является естественным проявление национальных черт казахов. Такая постановка вопроса вытекает из единства суверенитета нации и ее сознания. При этом осуществление национально-государственного суверенитета должно опираться на принципы демократического, правового государства и гражданского общества.

Казахстан исторически стал местом взаимного обогащения цивилизаций, взаимопроникновения культурных моделей, создания общности различных народов и общих ценностей, разделяемых ими. Он представляет собой полиэтничное государство, и его развитие будет в любом случае связано с этим фактом как реальностью, от которой нельзя отмежеваться. Цивилизации расширяют свои пределы, и это процесс естественный, идущий из века в век, но сейчас назрела необходимость раздвинуть пределы через соединение усилий, сближение и взаимодействие культур, приводящее не к унификации, а к умножению идей, обогащению красок мира при сохранении самобытности и собственного взгляда на мир.

Диалог предполагает взаимопонимание и взаимопринятие культурного опыта другого человека. Диалог – и фактор изменения внутреннего мира, расширения пределов познания и свершения открытий, по своему значению сопоставимых с открытиями Колумба. Мир стал ныне тесен и казалось бы извещен, поскольку не осталось недосыгаемых мест. Но вселенная других культур и цивилизаций – все еще *terra incognita*, ожидающая новых открывателей.

Самая ключевая мысль, которую хочется особенно подчеркнуть, что воле судеб Казахстан оказался на перекрестке мировых цивилизаций между Европой и Азией, и скорее не географически, а, по демографическим и культурным параметрам. По своему статусу он является поэтому евразийской страной, составляющей евразийской цивилизации.

На первый взгляд может показаться, что естественным путем развития современного Казахстана окажется вхождение в тюркско-исламский мир, с которым нас связывает многовековая общность национальных корней, языков, традиций, обычаев. Однако, в отличие от наших восточных соседей, вряд ли у нас в Казахстане будут доминировать формы чисто мусульманской культуры.

В древности в степях Казахстана исповедовались и мирно сосуществовали различные религии, среди которых было и христианство, и буддизм, и зороастризм, и манихейство, а традиции тенгрианства по своей значимости для простого народа немногим уступали исламу. Следует особо отметить, что в евразийском пространстве веками сосуществовали две крупнейшие миро-

вые религии - ислам и христианство, представляющие вероисповедания двух суперэтнотосов: туранского и славянского. В тот период именно диалог религий и верований становился формой их взаимодействия.

Сегодня в Казахстане для развертывания диалога как способа национальной и гражданской консолидации созданы все необходимые условия, обеспечен устойчивый и динамичный экономический рост, происходит развитие институтов демократии и гражданского общества, реализуется индустриально-инновационная стратегия, укрепляются стабильность, безопасность и независимость молодого государства в контексте глобализационных процессов. Таковы культурно-исторические предпосылки межконфессионального взаимодействия духовного согласия в Республике Казахстан.

Можно выделить несколько типов диалога: диалог как сумма монологов, когда собеседники не вовлекаются в суть того, что говорит каждый – это только внешний, формальный диалог. Может быть другая ситуация, - собеседники прислушиваются друг к другу, но остаются все-таки при своем мнении. И, наконец, еще один, самый предпочтительный для достижения согласия вариант диалога: собеседники не только прислушиваются друг к другу, но и взаимоизменяются, открывая нечто такое, что было неизвестно им до вступления в диалог. Именно это новое содержание позволяет прийти к глубинному, экзистенциальному согласию сторон и их интересов, связанному с духовно-нравственным взаимопониманием.

Можно описать эти типы диалога с помощью такого ряда терминов: восприятие чужого как своего, чужого как чуждого и чужого как иного/другого. Первый тип согласия может предполагать либо отрицание инаковости собеседника, либо, напротив, приспособление к его опыту (ассимиляцию). Второй тип имеет в виду непринятие мнения и системы ценностей собеседника, трактовку в негативной тональности «чуждого». Наконец, третий вариант более всего соответствует желаемому согласию: собеседники, не утрачивая собственной идентичности, признают непохожесть друг друга и придают ей позитивный ценностный смысл. Быть другим – означает иметь особую привлекательность, особые ресурсы согласия.

Мне очень импонирует понимание философии итальянским философом Н. Аббаньяно, считавшим философию диалогом свободных людей, а путь человека в мире – этическим.

Резкого противостояния философии Запада и философии Востока в метафизическом или онтологическом смысле ныне не существует. Философия – это действительно диалог свободных людей. А диалог, подразумевающий свободу, приближает к философскому взаимопониманию.

Философия взаимопонимания – одно из основных и весьма перспективных направлений в современной казахстанской философии. Ее истоки прежде всего в традиционной казахской мудрости и учении аль-Фараби. Вобрав в свой духовный опыт эти трансцендентные этические образцы, современная казахстанская философия соединяет в себе духовный потенциал Востока и Запада, Азии и Европы [7].

Первый Учитель Востока, великий аль-Фараби заложил основы философии взаимопонимания, следуя принципу толерантности по отношению к другим культурам религий и духовным практикам. Он осуществил конструктивный диалог философии античности и средневековья, ислама, христианства и иудаизма и органично вошел в современный дискурс казахстанской философии взаимопонимания. В своем учении аль-Фараби раскрыл неограниченные возможности интегрального коммуникативного диалога между совершенно различными духовными и интеллектуальными мирами. Принцип взаимопонимания, как способ освоения смыслового философского пространства античного наследия, позволил ему раскрыть диалогическую сущность философии и понять ее как диалог свободных, равноправных духовно-интеллектуальных практик. Через призму философского наследия аль-Фараби проясняется великий смысл философии взаимопонимания – коммуникативный.

Феномен взаимопонимания является онтологическим фундаментом для развития открытого диалога национальных философий и современных философских дискурсов, раскрывающих уникальность мира уникальными способами философской рефлексии.

Меня часто спрашивают о том, что я понимаю под философией взаимопонимания, и порою искренне удивляются, что такая философия вообще возможна. Я считаю, что развитие философии в контексте взаимопонимания – это одно из тех направлений, которые соединяют и содержат в себе всё то лучшее, что было выработано европейской и восточной традициями; всё то, что входит в сокровищницу мировой философской мысли, где Восток и Запад встречаются в понимании вечного, непреходящего смысла бытия.

Аль-Фараби и его опыт философствования уникален тем, что ему удалось раскрыть смысл и ценность концепта взаимопонимания между греческой и исламской философией. Доказать их влияние друг на друга не представляется возможным, да в этом и нет необходимости. Но факт признания того, что в мире существует единое интеллектуальное пространство взаимопонимания и своими истоками оно пребывает в философии – вот что главное. Основываясь на таком опыте, мы в казахстанской философии создаем сегодня полноценную диалогическую философию взаимопонимания, необходимую в эпоху расширяющейся глобализации.

В современных условиях формирование единого пространства диалога культур и цивилизаций, в котором обретается желанное и необходимое согласие, становится одной из приоритетных форм социального и культурного обустройства конфликтного, полного противоречий мира. Диалог как форма взаимопонимания, сотрудничества и сосуществования есть реальная альтернатива насилию, доминированию, господству, монополии.

Объективная историческая тенденция к формированию нового многополярного, многополюсного человеческого сообщества встречает упорное сопротивление со стороны тех сил, которые не желают видеть мир децентрализованным и согласованным, навязывая свои позиции и политическую волю дру-

гим странам и народам. Это по сути, исторически изжившая себя практика поддержания мнимого согласия, псевдосвободы и квазидемократии путем искоренения подлинного, внутреннего согласия и демократических свобод. Диалог культур и цивилизаций может стать мощным заслоном к политике такого рода, демонстрируя возможности и способы иного структурирования мира и достижения подлинного взаимопонимания и согласия.

Мы пришли к выводу, что согласие стало общепланетарным императивом. Оно должно осуществляться через и благодаря различиям индивидуального и этнического происхождения и поэтому носит не внешний характер, а является следствием внутренних импульсов, глубинного диалога и межкультурной коммуникации. Можно возразить: дескать, современному сообществу еще далеко до такого согласия, ибо пока что в однополярном мире торжествуют сила и доминирование одной супердержавы. Однако это уже не соответствует действительности. Формируются значительные противовесы в лице Европейского Союза, объединяющего 25 государств, а также в лице других интегративных объединений – единое экономическое пространство Казахстана, России, Белоруссии, Украины. Кроме того, говоря о культуре согласия, мы имеем в виду не столько существующее положение вещей, сколько моделируем будущее, должное. Именно таково предназначение теории: прочертить вектор в будущее, откуда и будет осуществляться детерминация настоящего.

Когда мы говорим о единстве и согласии, в первую очередь, это касается межэтнического и межкультурного взаимодействия. Являясь полиэтническим, поликультурным государством, Казахстан рассматривает это обстоятельство как важнейшую ценность, обогащающую спектр возможностей для развития страны. Более 130 этносов и 46 конфессий живут в мире и согласии, не зная раздоров и столкновений. Во многом это великая заслуга казахского этноса, традиционно имеющего высокотолерантное сознание.

Согласие достигается именно через разрешение противоречий и трудностей, а не путем их замалчивания и регулирования. Перспектива культуры согласия и сосуществования этносов в Казахстане, формирования толерантного сознания, прежде всего, связана с взаимодействием доминирующих в стране казахского и русского этносов. У них есть основательная база для глубинного межкультурного диалога и взаимопонимания. Это давние крепкие традиции евразийского братства, духа взаимности и коллективизма, многовековой коммуникации в области экономики, культуры, политики. Казахам и русским связывают прочные узы на уровне ментальных программ, т.е. универсалий, определяющих тип и национальный характер того и другого этноса: склонность к коллективизму, бережное отношение к женщине, определенная трактовка властных функций.

Для нас очень важным является изучение вопроса об участии Казахстана в процессе диалога культур и цивилизаций, о поиске и нахождении национальной идеи, направленной на консолидацию полиэтнического общества вокруг доминирующего казахского этноса. Диалог религий и культур необходим для мирного решения внутренних и внешних проблем современного Ка-

захстана. С этой целью мы должны изучать международный и отечественный опыт организации и проведения конструктивного диалога культур и цивилизаций. Здесь поучителен казахстанский опыт организации и проведения трех Съездов лидеров мировых и традиционных религий в 2003, 2006 и 2009 годах. Сейчас идет интенсивная подготовка к четвертому (в 2012 году) съезду.

Однако прошедшие столетия, в особенности только что закончившееся двадцатое, наглядно показали или, вернее, выдвинули беспрекословное требование - необходимо научиться не только и не просто понимать, т.е. усваивать некие предметы познания, но найти взаимное понимание самим людям, их мировоззрениям и культурам. Прежние установки субъект-объектного и интрасубъектного характера, идущие, соответственно, от западной и восточной традиций, сменяются ныне установкой и постепенно пробивающей дорогу тенденцией к межчеловеческому межкультурному диалогу.

В эпоху глобализации диалог становится проблемой - не темой, а именно проблемой, сложной и жизненно-реальной, - которая в условиях взаимозависимого и конфликтного мира пронизывает все сферы современной жизни. Сегодня справедливо и с понятной тревогой за будущее говорят о неотложной необходимости установления диалога этносов, наций, государств; народа и власти; модернизма и традиций в развитии общества; философии и науки; науки и религии; диалога традиционных и нетрадиционных религиозных вероучений; межконфессионального и внутриконефессионального диалога; диалогичности в отношениях учителя и ученика, педагога и воспитуемого и т.д. И это лишь некоторые стороны и аспекты животрепещущей проблемы диалога и достижения взаимного понимания и согласия. Конечно, они существовали всегда, но теперь в XXI веке, в эпоху глобализации стоят остро как никогда, поскольку сегодня проблема, возникшая в одной сфере жизни или в одном регионе, неизбежно отзывается в других сферах и регионах мира, и трудности и противоречия локального масштаба становятся глобальными.

В целом же, в обобщенном в культурфилософском плане проблема формирования нового миропорядка предстает в виде необходимости налаживания конструктивного диалога и взаимных цивилизованных отношений между Западом и Востоком. Как известно, Запад и Восток являют собой два противоположных типа мировоззрения, мироотношения, способа бытия в мире, две противоположные типологические формы культуры: деятельностную и созерцательную, интеллектуально-рационалистическую и образно поэтическую, активно-прогрессистскую и сдержанно-консервативную, прагматическую и экологическую.

Поэтому, имея в виду установление прочного равноправного конструктивного диалога между Востоком и Западом, взвешенный, сбалансированный и гармоничный тип их взаимодействия и взаимообогащения, можно сказать, что новая интегральная философия взаимопонимания - это поистине философия будущего, нацеленная на решение тех проблем и задач, которые вызывают к нам из прошлого во имя нашего настоящего и будущего, во имя достойного существования человечества в новом тысячелетии.

Не будет преувеличением утверждать также и то, что искомая философия взаимопонимания в качестве одного из своих прообразов - может быть даже и образцов - представлена уже в традиционной казахской, а теперь, в наши дни, и в свободной казахстанской философии. Во всяком случае, по своему культурно-историческому характеру казахская и казахстанская философия не являются ни западной, ни восточной в чистом виде или по преимуществу. Это - философия евразийская, а значит, умеющая соединять достоинства Запада и Востока, Европы и Азии. По своему мировоззренческому и идейному потенциалу и содержанию отечественная философская мысль пропитана пафосом взаимного уважения сочетающихся в ней культур, духом соборности, братской открытости инокультурным влияниям и достижениям. Это вселяет не только гордость за отечественную философскую культуру взаимопонимания, но и возлагает на всякого размышляющего о ней и созидающего эту культуру ответственное требование сохранять и всемерно актуализировать ее гуманистический потенциал.

В процессе диалога и интеграции Востока и Запада, в налаживании диалога культур, народов, мировоззрений активно представлены все сферы культуры: политика, наука, религия и т.д. Широта постановки проблемы и круга рассматриваемых вопросов определяется также и этим обстоятельством: ведь невозможно говорить о взаимопонимании, если упущена какая-то принципиально важная сторона.

Что же касается этапов взаимообогащающей интеграции культур, то они схематически выглядят примерно следующим образом. Изначальная общность (единство) человеческого рода сменяется дифференциацией культур, этносов, типов отношения к миру; затем, особенно в современном мире идет поиск путей взаимопонимания и взаимосогласия различных интересов; тем самым осуществляется вступление в диалог, а в нем - реальное познание и понимание другой культуры. В этом процессе происходит взаимный обмен ценностями, необходимыми для жизни и развития взаимодействующих культур, и на этой основе формируется единое по духу человечество, подлинно равноправное человеческое братство.

Для достижения такой благородной цели необходимо, разумеется, чтобы и сам диалог прошел последовательные стадии, фазы, ведущие к пониманию и согласию. Первой такой неременной стадией-фазой или его условием, является взаимное доверие сторон, вступающих в отношения диалога. Через доверие, умелое сочетание интересов и взаимную открытость осуществляется познание друг друга и, как следствие, возникает взаимный интерес и взаимное уважение, поскольку любая культура имеет в своем составе ценности, которые непременно вызывают интерес и уважение, и тогда диалог органично перерастает в тесное и взаимовыгодное сотрудничество в деле достижения тех или иных общих целей.

Следует подчеркнуть: говоря о пространстве межкультурного диалога, о необходимости достижения взаимного понимания, согласия и единства, мы имеем в виду диалог реальный, т.е. тот, в котором стороны слышат или, по

крайней мере, стараются услышать друг друга. Мы подразумеваем понимание не только как теоретическое, мыслительное усвоение материала иной культуры, но и как сердечное признание. Для нас согласие - не формализованный и вынужденный договор, предписывающий «терпеть» друг друга, а искреннее видение и принятие общности целей и задач. И что особенно важно, единство мы понимаем отнюдь не как унификацию или растворение одной культуры в другой или как их взаимное поглощение, «аннигиляцию», и даже не как искусственное сохранение имеющегося культурного многообразия. Единство, если говорить о нем не в формальном, а в содержательно-диалектическом смысле, есть не что иное, как обогащающая все взаимодействующие стороны со-творческая связь (таково, к примеру, подлинное единство человека и Бога, человека и человека, культуры и иной культуры и т.п.). Говоря иначе, единство понимается нами как внутренняя гармоничная связность многообразного, многообразие в единстве, а следовательно, как развитие многообразного. Ведь развитие может осуществляться только благодаря творческому взаимообогащению, взаимовлиянию многообразных сторон целого, в противном случае многообразие будет не развиваться, а распадаться.

Как показывают печальные события последних лет, изоляционистские установки, требования замкнутой и неподвижной монокультуры ведут к крайним и, по сути, агонизирующим формам некоей «оригинальности любыми средствами, во что бы то ни стало», т.е. к радикализму, экстремизму, терроризму, фанатизму в международном масштабе. Но это – «культура», лишившая себя живительных соков истинной человечности, открытости, толерантности, доверия, любовного познания и совместного с другими творчества. Ибо культура, в точном смысле слова, представляет собой предметно-практическое проявление и воплощение духовности - нравственной сущности человека. Обратный и, увы, нередкий в сегодняшнем мире случай, - когда культура становится самоцелью, голым мастерством без души, погоней за внешними формами или стремлением к их консервации, - это случаи культуры бездуховной. А эта последняя оборачивается так называемой антикультурой.

Такое рассмотрение проблемы философии диалога Востока и Запада в условиях глобализации дает основание с надеждой и уверенностью говорить о том, что, во-первых, своеобразие казахстанской (евразийской по своему духу) философии позволяет ей сегодня выйти на широкий простор мирового культурно-цивилизационного пространства, к диалогу конфессий, культур и цивилизаций. Во-вторых, такое вхождение в новые для нас культурно-исторические измерения поможет и самой культуре народа Казахстана раздвинуть свои пределы через знакомство и диалог с другими культурами и в этом процессе лучше познать самое себя, стать конкурентоспособной. А значит - взойти на новые вершины мирового развития. И, в-третьих, новая модель глобализации предполагает именно такой творческий открытый межконфессиональный и межкультурный диалог, позволяющий включиться в мировые информационные сети, но в то же время сохранить свою национальную идентичность, свое национальное достоинство, неповторимость и уникальность национального образа мира.

Наступивший XXI век внес ясность в понимание того, что общение ныне должно выстраиваться как диалогическая парадигма современного мирового сообщества. Антропологический контекст общения становится в эпоху глобализации наиболее важным, потому что сегодня необходимо создание не только истории человечества, но и человеческой истории. Это возможно только в случае признания в диалоге другой личности, другой культуры и другого национального образа мира. Только тогда коммуникация становится подлинной, когда в нашем общении достигается цель взаимопонимания.

Вся проблематика толерантности строится вокруг феномена понимания-согласия, достижение которого требует глубокого личного диалога. Личность в философии всегда присутствует и проявляется как толерантная личность, которая всегда готова к диалогическому общению. Я считаю, что только личностная философия способна к осуществлению универсального согласия, которое осуществляется через сохранение, и более того, поощрение и санкционирование различий. Согласие предполагает сбережение и продвижение различий, и следовательно, основывается не на подавлении и насилии, а на внутреннем взаимопонимании, притяжении души, национальных характеров и менталитетов. Согласие в такой постановке вводится в контекст взаимопонимания. Это позволяет раскрыть опыт постижения истины, превышающий область, контролируруемую научной методикой. Взаимопонимание не сводится к рациональным процедурам объяснения, но предполагает подключение эмоций, экспрессии, интуиции, жизненной мудрости. Личностная философия пробуждает к творческому поиску, к свободному размышлению, и поскольку философия имеет личностный смысл и личностный характер, она несет в мир со-бытийность личности и со-бытийность и многообразие культур. Можно с уверенностью сказать, что свобода, толерантность, диалог и взаимопонимание – доминирующие ценности современного глобализирующего мира. Их утверждение – не только в теории, но на практике – залог того, что человечество сохранит жизнь на планете Земля и приумножит духовные силы добра и милосердия.